

*Моим студентам — чтобы помочь им
формировать очертания мира
завтрашнего дня*

Предисловие

Эту книгу полезно прочитать всем, кто занимается внешней политикой, увлекается или интересуется ею. Потому что никто еще не рассказал нам проще, жестче и откровеннее об Америке как «единственной сверхдержаве» и никто еще не раскрыл столь обнаженно, какими способами удержать и упрочить ее исключительное положение.

Центральная идея книги — использование Соединенными Штатами своего военного, экономического и культурного превосходства для удержания контроля над Евразией. Почему именно Евразия? Зб. Бжезинский рассматривает ее как «великую шахматную доску», на которой в ближайшие десятилетия будет утверждаться и оспариваться господство США. И задача «управления» этим суперконтинентом со стороны Америки состоит в том, чтобы не допустить возникновения соперничающей сверхдержавы, которая угрожала бы интересам США, их «глобальному благополучию».

Именно с этой точки зрения — удержания Соединенными Штатами мирового господства — рассматриваются все проблемы, в том числе и региональные, от геостратегической роли крупнейших

европейских держав и Японии до особой заинтересованности Америки в «судьбе» Азербайджана и Украины.

Естественно, что фигурами на этой «великой шахматной доске» выступают евразийские государства. Однако среди этих фигур активными (т. е. белыми?) оказываются Франция, Германия, Россия, Китай и Индия, а, например, Великобритания и Япония не попадают в эту группу. «Активные», как называет их автор, — это те страны, которые имеют собственную геостратегию, и их интересы могут столкнуться с интересами США. Это, по мнению автора, «неугомонные» крупные державы со своими значительными внешнеполитическими амбициями.

Что касается России, то автор объективно оценивает ее положение: «Россия... остается крупным геостратегическим действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затяжное нездоровье... Она лелеет амбициозные геополитические цели, которые все более и более открыто провозглашает. Как только она восстановит свою мощь, то начнет также оказывать значительное влияние на своих восточных и западных соседей...»

В связи с допускаемым автором подъемом России интересна роль, которую он отводит Украине: «Украина, новое и важное государство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда

она стала бы в основном азиатским имперским государством...»

Другими словами, в отношении любого активного государства, занимающего выгодные геостратегические позиции, Зб. Бжезинский исходит из презумпции имперских амбиций. Но возникает вопрос: почему, восстановив свою мощь, Россия обязательно будет искушена имперскими устремлениями? Пусть неявно, но Бжезинский формулирует некий закон политических джунглей: как хищнику необходимо мясо, крупной державе — империя. Пожалуй, может вызвать шок постановка вопроса о политике США относительно России: «Какой должна быть Россия, чтобы соответствовать интересам Америки, и что и как должна Америка для этого сделать?» Ответу на этот вопрос автор посвящает специальную главу. Он называет ее «черной дырой». И, строго говоря, это странно и вовсе не отвечает тому, о чем идет речь. Ведь в астрофизике «черная дыра» — это некое тело, которое безвозвратно поглощает окружающую материю. Россия, напротив, теряет части своего «тела». А в книге, говоря о России, Зб. Бжезинский формулирует двойственную проблему американской политики: каким образом оказать поддержку демократическим преобразованиям в России и ее экономическому восстановлению и в то же время «не допустить вновь возрождения евразийской империи, способной помешать американской геостратегической цели формирования более крупной евро-атлантической системы, с которой в будущем Россия могла бы быть прочно и надежно связана».

Однако вот что интересно — ответ автора весьма скуп: России надо повернуться лицом к Европе. Зато вся глава — блестящий исторический очерк, увы, распада СССР и его последствий. Из него читатель может почерпнуть весьма интересные нюансы, связанные с Беловежской Пущей. Вот один из них в описании Бжезинского: «Именно действия Украины — объявление ею независимости в декабре 1991 года, ее настойчивость в ходе важных переговоров в Беловежской Пуще о том, что Советский Союз следует заменить более свободным сотрудничеством независимых государств и особенно неожиданное навязывание, похожее на переворот, украинского командования над подразделениями Советской Армии, размещенными на украинской земле, — помешали СНГ стать новым наименованием более федерального СССР».

Поэтому Бжезинский считает, что «потеря Украины явилась «центральной геополитическим событием» и «геополитическим катализатором» в процессе распада СССР и последующего ослабления России».

Между прочим, анализируя «kozyревскую» внешнюю политику, питавшую иллюзии «зрелого партнерства» России и США (т. е. совместного «управления миром»), Бжезинский без обиняков, с солдатской прямолинейностью заявляет, что Америка никогда не собиралась делиться властью с Россией...

Разумеется, концепции многополярного мира чужды Бжезинскому по самой его природе. И тем более интересно, что свою книгу он заключает раз-

делом, который назван: «После последней мировой сверхдержавы». Да, автор признает, что США — первая и последняя глобальная сверхдержава. Что наступит время, когда «мировой политике непременно станет все больше не свойственна концентрация власти в руках одного государства». А может быть, это время уже наступает?

Конец «холодной войны» значительно осложнил позицию США как лидера «свободного мира». Книга Зб. Бжезинского, одного из кузнецов американской внешней политики, — это поиск новой стратегии мирового господства США. Слон в посудной лавке старается разбить как можно меньше тарелок.

*Генерал-майор СВР
Ю. Г. Кобаладзе*

Введение

ПОЛИТИКА СВЕРХДЕРЖАВЫ

С того момента, как приблизительно 500 лет назад континенты стали взаимодействовать в политическом отношении, Евразия становится центром мирового могущества. Различными путями, в разное время народы, населяющие Евразию, главным образом народы, проживающие в ее западноевропейской части, проникали в другие регионы мира и господствовали там, в то время как отдельные евразийские государства добивались особого статуса и пользовались привилегиями ведущих мировых держав.

Последнее десятилетие XX в. было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария — Соединенных Штатов — в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы.

Евразия тем не менее сохраняет свое геополитическое значение. Не только ее западная часть — Европа — по-прежнему место сосредоточения значительной части мировой политической и экономической мощи, но и ее восточная часть — Азия — в последнее время стала жизненно важным центром экономического развития и растущего политического влияния. Соответственно вопрос о том, каким образом имеющая глобальные интересы Америка должна справляться со сложными отношениями между евразийскими державами и особенно сможет ли она предотвратить появление на международной арене доминирующей и антагонистичной евразийской державы, остается центральным в плане способности Америки осуществлять свое мировое господство.

Отсюда следует, что в дополнение к развитию различных новейших сторон могущества (технологий, коммуникаций, систем информации, а также торговли и финансов) американская внешняя политика должна продолжать следить за геополитическим аспектом и использовать свое влияние в Евразии таким образом, чтобы создать стабильное равновесие на континенте, где Соединенные Штаты выступают в качестве политического арбитра.

Евразия, следовательно, является «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию — стратегическое управление геополитическими интересами. Стоит отметить, что не далее как в 1940 г. два претендента на мировое господство — Адольф Гитлер и Иосиф Сталин — заключили не-

двусмысленное соглашение (во время секретных переговоров в ноябре 1940 г.) о том, что Америка должна быть удалена из Евразии. Каждый из них признавал, что инъекция американского могущества в Евразию положила бы конец их амбициям в отношении мирового господства. Каждый из них разделял точку зрения, что Евразия является центром мира и тот, кто контролирует Евразию, осуществляет контроль над всем миром. Полвека спустя вопрос был сформулирован по-другому: продлится ли американское преобладание в Евразии и в каких целях оно может быть использовано?

Окончательная цель американской политики должна быть доброй и высокой: создать действительно готовое к сотрудничеству мировое сообщество в соответствии с долговременными тенденциями и фундаментальными интересами человечества. Однако в то же время жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке. *Поэтому целью книги является формулирование всеобъемлющей и последовательной евразийской геостратегии.*

*Збигнев Бжезинский
Вашингтон, округ Колумбия,
апрель 1997 г.*

Глава 1

ГЕГЕМОНИЯ НОВОГО ТИПА

Гегемония так же стара, как мир. Однако американское мировое превосходство отличается стремительностью своего становления, своими глобальными масштабами и способами осуществления. В течение всего лишь одного столетия Америка под влиянием внутренних изменений, а также динамичного развития международных событий из страны, относительно изолированной в Западном полушарии, трансформировалась в державу мирового масштаба по размаху интересов и влияния.

Короткий путь к мировому господству

Испано-американская война 1898 г. была первой для Америки захватнической войной за пределами континента*. Благодаря ей власть Америки распространилась далеко в Тихоокеанский регион, далее Гавайев, до Филиппин. На пороге нового

* В результате развязанной Соединенными Штатами испано-американской войны 1898 г. они захватили Филиппины, Пуэрто-Рико, Гуам и превратили Кубу фактически в свою колонию. — *Примеч. ред.*